

Наталия Помельникова

Лесная Хозяйка

Стихи и сказки для детей

Наталья Константиновна Помельникова
Лесная Хозяйка. Стихи
и сказки для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735647
ISBN 9785449315502

Аннотация

В сборник «Лесная Хозяйка» вошли стихи и сказки о родной природе, о жизни леса и его обитателях: о разных птицах, зверушках, насекомых, цветах, деревьях, грибах и ягодах.

Содержание

Сказки	5
Лесное яблочко	5
Белкин орешник	8
Хитрые цветы	10
Птица-докторица	12
Бабочка и Мотылёк	13
Рябиновые бусы	17
Большое путешествие	20
Лесная Хозяйка	25
Батюшка-Лес, Матушка-Речка	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лесная Хозяйка

Стихи и сказки для детей

Наталья Константиновна
Помельникова

*Посвящаю моему сыну, первому слушателю
и терпеливому помощнику*

© Наталья Константиновна Помельникова, 2018

ISBN 978-5-4493-1550-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки

Лесное яблочко

Родилась в лесу яблонька.

На пятый годок собралась она зацвести, да бутонов завязалось всего три. Ласковое солнце их разглядело, нежно пригрело, бутоны пробудились и раскрылись.

Радуетя птица Сойка:

– Ах, красавица! Наша яблонька всем нравится! Осень придёт, яблочок принесёт.

Каркнула Ворона:

– Для яблочек она ещё молода, и весна нынче холодная. Ночью морозец обещают. Что к утру будет с цветами, кто знает?

Ёжик мимо пробежал, профырчал:

– Я бы не прочь яблоньке помочь.

Долго думали. Выходило так: ночью не спать, нежные цветки от холода крыльями укрывать.

Легко сказать, да не просто сделать. Яблонька молоденькая, стволлик хрупкий и веточка тоненькая.

Сойка и Ворона загрустили, головами покачали: присели бы на веточку да сразу и сломали.

Ёжик побегал туда-сюда, крыльев у него нет, вот беда!

Ещё по ночам дядька Филин летает, пернатых, пушистых, даже колючих – всех в своё гнездо забирает.

И Ёжик, ничем яблоньке не помог. Погоревал маленечко, спрятался под пенёк и свернулся в клубок.

Ноченькой холодной деревце знобило и трясло, едва цветочки не снесло.

Утром выглянуло солнце, ледок на лужах слизнуло, на яблоньку теплом дохнуло.

Собрались птицы на цветочки полюбоваться, а те и сами не прочь покрасоваться. Не одолел их ночной мороз, хоть щипал всерьёз. Обошлось!

Разлетелись птицы по своим делам: кто гнездо вить, кто букашек для птенцов ловить. Лесной жизнью жить.

Друг за дружкой деньки побежали, за весёлой весной лето позвали. За летом жарким пришла с грибами и орехами золотисто-рыжая осень. Щедрой хозяйюшке кланяемся и в лес – милости просим.

Однажды Ёжик по знакомой тропке бежал, яблоньку едва узнал. За лето она подросла, веточки во все стороны расправила. Стройна и хороша лесная яблонька-душа!

Пригляделся Ёжик: яблочко только одно на веточке красуется. Кто им только не интересуется: разные птицы волнуются-галдят, Жуки да Осы полакомиться хотят, сердито гудят.

Многие яблочко сторожили, все его заслужили. Всё ж, нацепить яблочко на свои иголки хочет и Ёж.

Подул осенний ветерок, сорвал с яблоньки последний жёлтенький листок. Яблочко закачалось, не удержалось, на землю свалилось, в овраг покатилося.

Там кусты терновые ветками переплелись, колючками ошетинились.

Теперь Ёжик пригодился, в овраг спустился, лакомство лесное нашёл.

Всё закончилось хорошо!

Яблочко на всех поделили, никого не забыли. Под дерево махонький кусочек положили.

Велела яблонька про Зайца-побегайца не забыть, его угостить, ласково попросить, чтоб не грыз её кору и веточки нежные, когда наступят дни зимние, морозные да снежные.

Белкин орешник

Выдалось лето с благодатным дождём и щедрым солнцем. В лесу всего вволю: ягод душистых, грибов разных, да же-
лудей сладких.

На кусте лесного орешника плодов – видимо, не видимо. Захотелось Кабану полакомиться, а орешки высоко ви-
сят-красуются, ему не достать.

Прослышал Кабан, что у Белки свой орешник растёт.

Пришёл к ней, просит:

– Угости, кума, орешками, не скупись.

– Что ты, кум, – отмахнулась Белка, – орехи ещё зелёные, незрелые.

– Научи, кума, орехи сажать, – не отстаёт Кабан.

– Осенью приходи, – наставляет Белка, – когда ореховая скорлупа затвердеет.

– Не чинись, покажи, научи, – пристаёт Кабан. – Про твой орешник слава на весь лес слышна.

Лестно Белке такое узнать, согласилась.

Набрала она полную корзину орехов, нарыла ямки и давай в них орешки закапывать и приговаривать:

Вырастет скоро орешек лесной,

Будет, что Белке покушать зимой.

Кабан, ох, хитрец, идёт за ней следом, орешки клыками поддевает и глотает, только скорлупка по сторонам отлетает!

Увидала это Белка, рассердилась.

– Ты, кум, обманщик! Не учиться ко мне пришёл, покушать на дармовщинку. Из-за тебя я орехи зелёными сорвала. Что под зиму сажать буду?

– Не знаю, – хрюкнул Кабан, – только я ничуть не наелся, от твоих орехов у меня аппетит ещё больше разыгрался.

И ушёл.

Загоревала Белка, сидит на пеньке, слёзы хвостом утирает. Послушала сладкие речи Кабана, поверила рассказням и без орехов осталась. Что делать?

А Кабан снова к ней пожаловал. Распушила Белка хвост, зацокала звонко, а Кабан и говорит:

– Ты уж не сердись, кума! Посмотри, какой я большой, орешками не накормишь, на один клык и хватило, позабавило. Только дружба дороже. Попробуй-ка моих желудей отборных.

Вот это дело! Притащил Кабан полный мешок желудей. Обрадовалась Белка такому подарку. Попрятала желудочки в укромочки-кладовочки, и на кума обиды не держит.

С тех пор нет-нет, да уронит, как бы невзначай, хозяйка орешника на землю подарочек-другой, сладкий лесной орешек, а Кабан, тут как тут, подберёт, хрюкнет от удовольствия и нахваливает.

Дружит с кумой.

Хитрые цветы

Устал Мотылёк, еле-еле порхал над полянкой. Очень хотелось ему кушать, всего-навсего хватило бы капельки цветочного нектара.

Цветы вокруг один краше другого: белоснежные ромашки, нежные васильки, ажурные гвоздики, солнечный зверобой да скромница душица.

Выбрал Мотылёк яркий цветок и говорит:

– Ух, наемся!

Только он нацелил свой хоботок в самую сердцевину, а Цветок незаметно другому Цветку лепестком махнул, закачался и скинул гостя.

– Ты чего? – удивился Мотылёк.

– В гости прилетел – лапки мой, – потребовал Цветок.

Мотылёк все свои шесть лапок о брюшко послушно вытер.

– Теперь брюшко почисть, – просит Цветок.

Почистил Мотылёк и брюшко.

– Крылышки отряхни, – не унимается Цветок.

Что делать? Кушать-то хочется.

Мотылёк крылышки отряхнул, заодно и умылся росинкой.

– Теперь заходи, – приглашает Цветок.

Как ни старался Мотылёк, как ни тянулся хоботком, не смог до нектара достать. Только в жёлтых душистых пы-

линках весь перепачкался. Расстроился: зачем умывался?

Полетел к другому Цветку.

Тот его уже поджидает, чиститься не просит, а до нектара тоже не пускает.

Рассердился голодный Мотылёк. Поднатужился, пролез в самую цветочную серединку.

Нектар сладкий, душистый. Вкуснятина!

Мотылёк так наелся, что едва отдышался. Эх, жаль, нет у Мотылька голоска, спел бы песенку весёлую.

Довольный и сытый он закружился над поляной.

– Обжора! – притворно фыркнул первый Цветок.

– Работяга! – похвалил второй Цветок, и помахал вслед

Мотыльку лепестками.

То-то и оно: договорились Цветы своим нектаром никого даром не угощать, не баловать.

Мотылёк изрядно потрудился, чтобы покушать.

Не знал он, малая букашка, что не только наелся, но и доброе дело сделал: на брюшке, лапках, крылышках, хоботке перенёс пыльцу с Цветка на Цветок. Опылил их, чтобы новые Цветы народились.

Хитрые Цветы!

Птица-докторица

Захворал Бурундучок, маленький полосатый зверёк.

Пришла его проведать Мышка-норушка, принесла пшеничный колосок.

Прибежал Ёжик-топотун с яблоком лесным.

Пришлёпал Бобр-грызун с берёзовыми почками.

Прискакала Белка-хлопотунья с красным грибом.

Залетела и Малиновка-певунья с ягодой малинкой.

Всё попробовал Бурундучок, не помогает, хворает.

Узнала про это Птица-докторица, издалека прилетела, из тайги. Принесла с собой большую шишку.

Бурундучок орешков из той шишки погрыз и выздоровел!

Обрадовался он, позвал всех друзей: Мышку-норушку, да Ежа-топотуна, да Бобра-грызуна, да Белку-хлопотунью, да Малиновку-певунью с гостью таёжной знакомить, угощать лесными дарами.

Собрались друзья Бурундучка, птицу благодарили, шишку нахваливали.

А Птица-докторица поведала им, что шишка та лечебная и дерево, на котором она растёт, называются одинаково.

Вы знаете, как зовётся Птица-докторица, с какого дерева и что за шишка Бурундучка вылечила?

Бабочка и Мотылёк

Приметил ночной Мотылёк дневную Бабочку.

Разгладил усы для пущей красы. Чем не жених! Стал за Бабочкой ухаживать, да свою распрекрасную жизнь нахваливать.

– Хороши мои ночные цветы! Когда солнышко на покой уйдёт, прохлада с росой на землю упадёт, цветы просыпаются, бутоны раскрываются. Я над ними порхаю, самый душистый выбираю, цветок меня нектаром угощает, лепестками согревает и на другой день в гости приглашает.

– Мои цветы дневные не хуже, чем ночные! – пропела Бабочка в ответ. – Поутру, когда солнышко на небо взойдёт, всем тепло раздаёт, нежно ласкает, каждую букашку привечает. Цветы просыпаются, лепестки расправляются, я над ними порхаю, с каждого угощение собираю.

– Мои цветы душистые, хоть на вид неказистые, – говорит Мотылёк.

– У моих цветов нектар сладкий, как мёд, – не уступает Бабочка, – ни одна букашка мимо не пролетит. Вот!

Слушают их Божьи Коровки, Осы и Стрекозы, Сверчки, разные Мотыльки и пёстрые Бабочки. Над спорщиками смеются, кто из них прав – не разберутся.

На тонкой былинке зелёный Кузнечик-музыкант грустит, скрипочка его весёлая молчит. Давно полюбилась ему Ба-

бочка красавица, усики, крылышки – всё в ней нравится!

Эх, заберёт её хвастун Мотылёк на ночной цветок. Для кого же тогда Кузнечику на скрипочке играть, песни да звонкие трели-стрекотели сочинять?

Мотылёк не понимает, приглашает:

– Красавица! Проверим: у кого цветы краше, а жизнь слаще!

Полетели они на белоснежные ромашки, следом запорхали-зажужжали любопытные букашки.

На одном цветке Мотылёк побывал, на другом поплясал, на третьем потоптался, на четвёртом едва отдышался, на пятом без сил свалился, нектара так и не напился.

Покачала Бабочка головой: жених-спорщик чуть живой.

Прошло время. Солнышко зевнуло, лучиком махнуло, закатилось спать за еловые леса. Засияли на небе звёздные чудеса.

Не успела рассветиться луна, окутала её облаков пелена. Подул свежий ветерок, загудел, загулял по полянке вдоль и поперёк.

Упали капельки, дождь застучал. Букашек с луга разогнал.

Проснулся Мотылёк, спрятался под цветок. От холода крылышком о крылышко не попадает, кашляет, чихает.

Скажут про него: «Вот так жених! Всего и хватило на один чих!»

Плачется Мотылёк:

– Негде от дождя укрыться, как бы вместо свадьбы мне не простудиться! Лети-ка, невестушка, за мной, на цветочек ночной!

Запорхал Мотылёк, Бабочка за ним спешит, то вверх, то вниз, то в сторону кружит. Дождь-то ночной холодный и злой.

Присели они на цветок душистый табачок. Бабочка разок аромат его вдохнула, чихнула и уснула.

Мотылёк-хитрячок залез в цветок, опустил хоботок, нектара напился, тут спать и примостился.

Дождик тихонько по листве шуршал, словно баюкал, никому не мешал.

Утром проснулась Бабочка: нет Мотылька! Вокруг ни одного открытого цветка. Не ведала, что в одном из них и надо искать своего соню-женишка.

Зацепилась она за травинку, затрепал ветерок былинку. Понёс Бабочку легонько домой, на цветок полевой.

Увидал её Кузнечик-музыкант, знаменитый на весь луг талант. Радостно застрекотал, на скрипочке своей заиграл.

– Ах, моя красавица! Какие же цветы тебе нравятся: ночные или дневные?

Отвечает ему Бабочка:

– Хороши наши луговые цветы и песни, какие поёшь и играешь ты.

Что на лугу дальше было, придумайте сами, а я улыбнусь

вместе с вами.

Только шепнул мне один знакомый Мотылёк, что не вспоминает Бабочка про ночной цветок.

Рябиновые бусы

На веточке клёна посиживали бабушка Сорока и бабушка Ворона.

Посматривали подружки по сторонам: что здесь? что там? Друг дружке о чём-то рассказывали, незаметно указывали то на лужу от солнышка блестящую, то на кошку у забора лежащую, на небо, где стрижи разлетались, да на деревца, что от ветра качались.

На соседних ветках отдыхали разные птицы: посвистывали желтогрудые Синицы, откликались им молодые Свиристели, нарядные Снегири свои песни пели.

Помалкивала Сойка, красавица-птица, но петь не мастерица.

Пели птицы про нарядную рябинку, похожую на яркую картинку.

Стройную рябинку разукрасил Художник непростой, трудиться он начал ранней весной. Не успел оглянуться – скромница-рябинка вся в цветах, словно укутанная в нежных кружевах.

К середине лета стала рябинка другого цвета. Набралась от солнышка рыжины, ягодки её далеко-о видны.

Вокруг рябинки, по утрам, в прохладу и туман, Художник ходит, алую краску разводит. Хочется ему ягодки отведать, да знает, что летом её никто не собирает. Ударит морозец,

тогда ягодка-рябина сочна и вкусна.

Молодые Свиристели нежно засвистели:

– Любим ягодку-рябинку зимой, когда морозец злой.

Румяные Снегири подхватили:

– Без рябинки не зимуем, налетаем и пируем!

Шустрые Синицы на веточке присели, хором запели:

– Ягодку-рябинку знаем, за щедрость уважаем.

Красавица Сойка тоже о рябинке мечтала, прошлой поздней осенью ягодки собирала. Между веточек-кладовочек её прятала, приговаривала:

– Придёт зимушка, вьюгой закружит,

По крыльшкам морозец побежит,

Будет лапочкам моим холодно,

Будет клювику совсем голодно.

Полечу в кладовочку свою,

Ягодку-рябинку там найду и скую.

Перезимую.

Послушали их бабушка Сорока и бабушка Ворона, вздыхали, рябинку ту они давно знали.

– Эх, на рябинке веточки не останется, нам ягодка сладкая не достанется, – пригорюнилась бабушка Ворона.

Бабушка Сорока головой печально покачала, ничего не сказала.

Утром, на веточке клёна, где бабушка Сорока и бабушка

Ворона вчера горевали, о ягодках рябины тихонько мечтали, яркие бусы листики качали.

Обрадовались подружки, нарядились, чуть удивились: откуда рябиновые бусы на клёне появились?

Вы догадались?

Лесные птицы хорошо поют и слушают. Решили они бабушек повеселить, рябиновые бусы подарить.

Подказала им Сойка красавица.

Мне эта птица очень нравится.

Большое путешествие

В листе молодого дубка жили-поживали Улитка и Гусеница. Жили, никуда не спешили, спали, ели, болтали, снова спали, ни о чём не мечтали.

Как-то ранним летним утром Улитка собиралась позавтракать, а Гусеница свои ножки почистить. Их у неё много-много.

Из травы послышался шорох, показалась колючая голова Ёжика, вскоре он под дубком затоптался-зафырчал.

– Куда торопишься, братец? – спросили подружки.

– На лесное озеро, – пропыхтел Ёжик, – водички попить, колючки помыть, отдохнуть.

– Ах! Ах! – оживились подружки. – Расскажи про лесное озеро! Какое оно?

– Озеро круглое, чистое и от солнышка сияет, – ответил Ёжик.

– Я всё круглое люблю! – мечтательно вздохнула Улитка.

– А я всё чистое, – пропела Гусеница, – и чтобы сияло. Где это озеро, братец?

– Рядышком, за малиновыми кустами, – откликнулся Ёжик. – Поспешите, озера на всех может не хватить!

И убежал.

Едва Ёжик скрылся, с соседнего дерева спустилась Белка.

– Куда направляешься, сестрица? – снова спрашивают по-

дружки.

– На лесное озеро, – отвечает Белка, – водички попить, лапки помыть, отдохнуть.

– Ох, ох! – дружно переживают подружки.

– Поспешите, озера на всех может не хватить! – зацокала Белка.

И умчалась.

Только всё стихло, как из кустиков земляники выпрыгнул Лягушонок.

– Куда спешишь, братец? – спросили подружки.

– На лесное озеро, – проквакал Лягушонок, – водички попить, поплавать, отдохнуть.

– Нам тоже хочется отдохнуть, – согласно закивали подружки.

– Поспешите, озера на всех может не хватить! – ответил Лягушонок.

И упрыгал.

– Эх! – вздохнула Гусеница. – Ничего мы с тобой, подружка, не видим, вокруг только листья да трава. Хочу мир посмотреть.

– Я с тобой! – попросилась Улитка.

Гусеница согласилась, с Улиткой она никогда не спорила.

– Хочу далеко-далеко, – раз мечталась Гусеница, – куда все торопятся, на лесное озеро.

– А получится у нас далеко-далеко? – засомневалась Улитка.

– Получится. Надо очень захотеть, – завершила её Гусеница. – Пошли!

Утренний ветерок только-только разогнал туманное покрывало, в лесу свежо, прохладно. Отличная погода для похода!

Гусеница по ветке дубка осторожно вниз, к земле направилась, Улитка за ней пристроилась.

Старается Гусеница, ножками перебирает, Улитка пытит, рожками крутит, а толку чуть: едва с места сползла.

Рассветилось солнышко, небо голубое, ни облачка. Подружки всё ползут: Улитка одной ногой, Гусеница и не сосчитать сколькими.

Некогда солнышку их ждать, погладило верхушки деревьев, да за них и спряталось.

Мимо путешественниц то Кузнечик прыгнет, то Стрекоза прострекочет, то Муха прогудит.

– Куда спешите? – непременно спрашивали подружки у каждого.

– На лесное озеро! – отвечали букашки.

Улитка с Гусеницей вздыхали, но ползли.

Когда стемнело, по небу поплыли тёмные облака, подружки добрались до земли, из сил совсем выбились.

Улитка повалилась на бок, задрав вверх натруженную за день ногу, а Гусеница упала рядом, дёрнув всеми ножками.

– Наши неразлучные подружки! С дерева упали, бедняж-

ки! – вздохнули Ёжик, Белка и разные букашки, окружив Улитку и Гусеницу. – Они хотели увидеть лесное озеро! Только его уже нет.

Услышали это подружки, жаль им себя стало, пустили по горячей слезе.

– Не плачьте! – квакнул лягушонок. – Мне озера тоже не досталось, потому что маленькое выросло. Большое озеро получается от сильного дождика.

– Нам без лесных озёр плохо, если солнышко припекает, – хором сказали лесные жители.

– Ночь в лесу, – лягушонок посмотрел на небо, – в темноте озера не найти. Пока-пока до утра! Ква-ква!

– Эй, лягушонок! – профырчал ёжик. – Ты на дождь квакаешь?

– На дождь! На дождь! – отозвался лягушонок, прыгая в траву.

Лесные жители полетели, попрыгали и побежали в свои гнёзда и норки прятаться.

Загоревали подружки. Жили, не тужили, про озеро лесное знать не знали, весь день к нему шли, а так и не увидали.

Погоревали, заползли под лист лопуха и уснули.

На рассвете их разбудил тихий дождик.

– Просыпайтесь! Вот оно, озеро лесное! За ночь выросло! – весело квакал лягушонок, а сам прыг-скок, прыг-скок! И ещё разок!

Среди травы вырос большой-пребольшой гриб. Края его

шляпы завернулись вверх, получилась чаша. В неё набралась дождевая вода чистая-чистая, на самом дне песчинку видно.

Листик упал, рябь по воде пошла, только от солнышка не сияла, дождик шёл.

Лягушонок подхватил Улитку и Гусеницу с земли, запрыгнул в чашу, посадил подружек на краешек грибной шляпы.

Улитка в воде усики намочила, Гусеница несколько ножек.

– Всем Улиткам расскажу, что умывалась в лесном озере, – сказала довольная Улитка.

– Всем Гусеницам расскажу, какая чудесная вода в лесном озере, – сказала довольная Гусеница. – Отдыхаем!

Подружки всё охали да охали, а Лягушонок плавал и нырял, пока не расплескал всю воду.

Гриб не выдержал, покачнулся и упал на бок. Подружки свалились на землю.

– Не горюйте! Ещё гриб вырастет, – пообещал Лягушонок, – молодой, с новым озером. Лей, дождик!

До самого вечера возвращались довольные подружки домой и ничуть не устали!

Под укромным листком молодого дубка Улитка и Гусеница долго вспоминали своё большое путешествие.

Лесная Хозяйка

Говорят, вымысел с правдой часто уживаются, потому сказки, нет-нет, да случаются. Что быль, что небылица – вам решать. Моё дело сказку рассказать.

Жили в одной деревеньке муж с женой. Были у них два сына и дочь. Бог бы дал, ещё детишек вырастить не прочь, да кому в бедноте им помочь.

Тяжко жили, всё о долюшке тужили: избушка ветхая, земли мало, скотины никакой и барин жадный и злой. Перебивались с каши на репу, бегали рыбку ловить на реку, ходили за ягодами и грибами в лесок, собирали помаленьку в туесок.

Так случается: старшие сыновья уродились с ленцой, работы не любили никакой, а на девиц уж посматривали разок-другой.

Доченьке, Серафиме-голубоглазке, пригожую такую поискать только в сказке, по весне минуло всего десять годков, а помощница родителям выросла во всём – будь здоров!

Без достатка люди жили в том краю, а братья злились на бедность свою. Шушукались меж собой, да, ветер их подслушал озорной.

Вот и решили отец и мать: пора сыновей в люди выпустить, поскорей сватов к невестам засылать. Пришло их время узнать хлебушку цену, в неурожай найти ему замену. Как и что в этой жизни достаётся и откуда берётся.

Надо сыновьям по рубахе справиться и Серафиму без гостинца не оставить.

Наловили парни рыбы в реке, мать с дочкой ягод принесли в туеске.

Пошли родители в богатое село на базар, продавать свой нехитрый товар. Пошли, да и сгнули. Дорогу через лес люди давно протоптали, видно, волков, несчастные, повстречали.

Серафима по матушке с отцом сильно убивалась, почуяло сердечко, что сиротинкой осталась.

Братья покряхтели, бороды почесали, вроде хозяевами стали.

Не о чем долго гадать, надумали избу продать. Поскорее жениться, да к жёнам и их домам прибиться. На тяжкой работе не ломаться, больше на печке валяться.

Худо-бедно, продали родительский дом, деньги поделили потом.

Уж, как делили! За каждую тряпицу, плошку-ложку друг дружку за чубы тащили, ни грошика не уступили.

Всего-то досталось Серафиме в наследство: латаный платок матушкин, да половник деревянный батюшкин.

Ни одна из жён братьев в свою избу девчоночку не пустила. Эх, тяжела доля сиротины, бедова да уныла.

Поклонилась Серафима теперь чужой избе, пошла, куда глаза глядят, навстречу своей судьбе. Куда укажут сиротские слёзы, где и летом голод, а зимой некому согреть в морозы.

Привела её к лесу дорога. Страх в лес одной идти, на серд-

це тревога. Кто про сироту вспомнит, коли пропадёт она? Задерут волки, скажут: знать, судьба.

Пока судьба была в раздумье иль в пути, надо девоньке хоть какой еды найти. Рядом куст орехами осыпной. Обрадовалась она: на вечер с едой.

Обернулась, а перед ней Медведь стоит страшный, большой!

Серафима про Медведей в сказках от матушки слыхала, охнула и без чувств упала.

Открыла глаза, едва разобрала: лежит на листьях сухих, кругом темнота. Ни лавки, ни печи, стены, низкий потолок, теснота. Полоска света у порога. Не человечесьё жильё. Одним словом – берлога.

Встала, помолилась, нащупала дверь, та открылась. Кругом непроглядная ночь. Некому сироту успокоить, подсказать, помочь.

Слышит голос:

– Не ходи за порог, коль не знаешь дорог.

Задрожала Серафима, а голос опять:

– Сиди тихо до утра, устал я, спать мне пора.

Послушалась, прикрыла дверь, сердце от страха не умирается. Шуршит кто-то рядом, тоже без сна мается.

До рассветных птиц девонька не сомкнула глаз. От каждого звука тряслась и обмирала не раз.

С солнышком распахнулась дверь, на пороге туесок с мёдом – глазам своим верь.

Хлебнула угощение и замерла: над дверью висит паутина, на ней качается пребольшая Паучиха. Качается тихо, да не случилось бы лихо.

– Не боишься меня, голубоглазая? – спрашивает Паучиха.

– Чай, не кусаешься, вон, как славно на паутинке качаешься, – отвечает Серафима, сама думает: не снится ли ей: Паучиха, беседа с ней?

– Не боишься, разговору не дивишься, а ведь ты у Медведя сотый пойманный трофей. Отдаст он тебя Лесной Хозяйке, злодей. Будешь в наказание зверушкой какой, Мышкой серой или рыжей Лисой.

– В чём моя вина? – спрашивает Серафима. – Шла по лесу одна. Ветки не сломала, травы не примяла. Орехи собирала, и те растеряла.

– Орехи хороши для утети, – согласилась Паучиха. – Хозяйка ничего в лесу брать не велит, Медведь зорко сторожит. Скажу без утайки, строгий сторож у Лесной Хозяйки. Только, он не Медведь, а заколдованный человек сроком на век. Он дровосек, пришёл в лес, рубил деревья топором, крошил пеньки колуном, костёр запалил, тем Хозяйку и разозлил. В дикого зверя она дровосека превратила, да наказ дать не забыла: быть ему Медведем век, но, если поймают он сто человек за провинность в лесу какую, снимет она чару злую. Ты и есть тот сотый человек, а Медведю зверем уж не быть наречённый век. Молчишь, испугалась, голову опустила, все слова забыла? Не кричишь, слёзы не льёшь? Иль

смирилась, что в лесу пропадёшь?

– Что говорить? Видно, тому быть, – вздохнула Серафима. – Некому за меня заступиться, а слёзы, что водица. Судьба такая, не мать родная, мачеха злая.

– Что орехи собирала, грех небольшой, – говорит Паучиха. – Подумала я: вот что мы сделаем с тобой. Научу тебя, голубоглазая, паутину плести, глядишь, простит Хозяйка, подожди, не грусти. Паутина в лесу вредных мух и комаров собирает, Хозяйка от них сильно страдает. Садись, да прилежно учись.

Девонька смышлёная оказалась, ловко в её руках тонкая ниточка-паутинка держалась. Выплетались узоры, радующие взоры.

Паучиха похвалила:

– Вижу, ты не бездельница, хоть и маленькая, а рукодельница. Как картинка твоя паутинка-кружевинка. Тут немного поправь, с этого края петельку убавь. Ах, славная у меня ученица, будешь знаменитая мастерица.

Паутина получилась не простая, кружевная. По краям цветы расцвели, в серединке, как живые, невиданные птицы. Сказка вывязалась у юной мастерицы.

Развесила Серафима паутинку на берёзке светлой, Паучиха расправила её ловушкой незаметной.

Говорит:

– Жди, девонька, что решит про тебя Хозяйка Лесная, она справедливая, не злая.

Вздыхает Серафима:

– Что ни решит, всё одно: домой мне вернуться не суждено. Нет у меня матушки и отца, прежнего дома, милого крыльца. Родители в лесу пропали, люди говорили, волки их задрали.

– Задрали волки? Глупые толки, – отмахнулась Паучиха. – Помню, муж с женой приходили, ночью костёр запалили. Живы они, это не байка, наказала их за огонь Хозяйка. Скачут теперь два зайца в лесу, дразнят кумушку рыжую лису.

Охнула Серафима: заколдованы родные, вот горе. Как же их вернуть? Дело непростое.

Затрещали ветки, из-за кустов Медведь вышел. Присел в сторонке, весь разговор слышал.

Говорит:

– Девоньку голубоглазую жалею, всей душой за неё болею. Похожа она на доченьку, Василинку, мою кровинку. Как она, что с ней, не обидел ли какой злодей? Без отца растёт целый год. Кроме неё, на ум ничего не идёт.

– Плачешься, – укорила Паучиха. – Зачем в лесу костёр жёг?

– Шибко замёрз, потерпеть не смог.

Рассердилась Паучиха, говорит:

– Малый костерок может спалить большой лес! Оглянись: травы ковром, деревья до небес! Нельзя в лесу быть огню! Тебе вечный запрет и никому не велю.

Заревел Медведь, слезами залился, низко поклонился.

– Чую, ты и есть Хозяйка Лесная, будь справедливая, не злая. Отпусти сироту, прошу, за неё отслужу. Оставь меня Медведем на век, давно я не человек.

Задрожала земля, затряслись на деревьях листья. Обернулась Паучиха красавицей писаной – Хозяйкой Лесной.

Платье на ней из голубых колокольчиков-перезвончиков. На голове веночек из цветов – подснежников, нежных ромашек, из листьев жёлтых и багряных, да веточек зимних духмяных. Все времена года в венке переплелись, крепко срослись.

Говорит Лесная Хозяйка:

– Ты не Медведь, а человек, думай весь свой век: что делаешь, что творишь, что ненароком губишь. Помни о богатстве, что мать-землица народила, от всего сердца подарила. Кто же будет хранить и множить её дары, если, человек, не ты? Про сироту скажу: за ней нет вины, не обижу. Верну её родных, и порадуюсь за них.

Взмахнула Хозяйка рукой, появились родители Серафимы, живы и невредимы.

Запели птицы, расцвелись летние картинки. Заиграло солнышко в капельке-росинке, подарило тепло каждой травинке.

Взмахнула Хозяйка рукой другой раз, вместо Медведя человек стоит.

С почтением говорит:

– Спасибо за науку, Хозяйка Лесная! Теперь знаю, твоя судьба не простая. Клянусь, как себе самому: лишнего никогда в лесу не возьму.

Поклонилась Хозяйка Лесная на четыре стороны, заагнали в травах ягоды спелые, показались разные грибы, на деревьях зарумянились яблочки и груши лесные, на кустах орехи спелые, осыпные.

– Вам, люди, богатства лесные, берите! Домой с миром идите. Помните наказ мой: нет дороже земли-матери родной. Обещания свои не забывайте, людей к добру, бережливости приучайте. Лесные дары в меру берите, костров не жгите, в лесу не сорите.

Поблагодарили люди Хозяйку Лесную за щедрость, за мудрые слова, пошли по тропинкам. Каждого ждала своя сторона.

Матушка с батюшкой и Серафимой в деревню воротились.

Видят, брошена их изба, окна и двери покосились.

Рассказала Серафима, как братья от неё отступились, продавали родимое гнездо, между собой дрались-делились.

Добрые соседи о возвращении узнали, дивились, крестились, да радовались. Говаривали про сыновей, мол, лодырями живут, даром хлеб своих жён жуют.

Осерчал отец, мать залилась слезами. Горько, стыдно за сыновей, опечалились их делами.

А жизнь дальше побежала, горюшко с радостью смешала.

Тотчас всей деревней решили избу подправить. Там брёвна подняли, тут половицу подлатали. Засветилось в избе оконце, заглянуло в него солнце. Лавку, стол, сундук починили, печь побелили. Ничего не забыли.

На вечерней зорьке кто каравай принёс, кто картошечки духмяной да хрустких огурцов, яблок румяных да сотовый мёд. У светлой избы собрался честной народ.

Песни пели, хороводы водили, дары лесные отведать не забыли.

Послушали Хозяйки Лесной наказ. Дружно бережливыми быть обещались.

Вот и весь мой сказ.

Про сыновей так скажу. Ничуть о них не тужу. Не от стыда, от страха они в избах схоронились, словно тараканы в щелях затаились.

Жёны их ругают за лень, скалками колотят каждый день. Не помогает, что с ними делать ни одна не знает.

Мужей они таких заслужили, видно, про бессердечность свою к сироте забыли.

Маленько присочинила для красного словца, чтобы читалось не скучно ни для девицы, ни для молодца.

Батюшка-Лес, Матушка-Речка

В заповедном бору, где дружили дубы вековые с соснами, что зелёными стоят зимами снежными и звонкими вёснами, посреди хоровода берёзок и рябин, в корнях плакучих ив и светлых осин бежал ручеёк серебристый, журчал водой ключевой, чистой.

Много лет бежал ручеёк неприметной тропой, искрился прозрачной водой, торопился с другими ручьями встретиться-слиться, в лесную реченьку-шептуню превратиться.

Лесная реченька та не глубока, не широка, спокойна и тиха. Издревле несла воду своей дорожкой, то свернёт за бугорок, то засмотрится на бережок отдохнуть немножко. Подхватит веточку или одинокий листок, покрутит-поиграет, отнесёт на прибрежный песок и оставляет. Зачем? Реченька-шалунья и сама не знает, всплакнёт кротко волной и дальше убегает.

Приходит зверье лесное испить прохладной речной водички, прилетают всякие букашки и разные птицы.

С оглядкой подходят олень с оленихой, вдалеке склонились над водой лось с лосихой, забрели кабаны с малыми кабанятами, крадутся волки с пугливыми волчатами.

Утоляют звери жажду, но чутко слушают шорохи вокруг, не таится ли охотник, не крадётся ли какой недруг.

Из-за поворота утица дикая неслышно плывёт, только

рябь по воде идёт. Высматривает птица под раскидистой ветлой местечко укромное, там и построит гнездо своё скромное.

Всё матушка-реченька на своём пути примечает, про зверей и птиц многое знает. И во-он про ту сороку, что черна да бела с одного и с другого боку.

Посиживает птица на ветке осины, на отражение своё в воде любит, то бочком повернётся, то хвост задерёт, словно перед кем красуется.

Присмотрелась птица, так и замерла, клюв раскрыла, от удивления всё забыла.

Смотрит на Сороку из воды зверь не из местной природы.

Ни на Крысу водяную, ни на Бобра зубастого не похож, страшно, но любопытно птице всё ж. Нет, не Выхухоль с длинным носиком-хоботком, у зверька мордочка курносенькая и усатая притом.

– Тр-р-р! – опомнилась Сорока. – Так от страха помер-реть можно до ср-рока. В лесу нашем я всех знаю, что ты за звер-рь, никак не угадаю.

– Выдра я, – отвечает зверёк, – издалека привезённая. Красиво у вас, тишина вокруг, местность интересная и вода чистая, расчудесная.

Вышла Выдра на бережок, по песочку скок-поскок, отряхнулась, на Сороку и не обернулась. Осмотрелась кругом да улеглась под корягу. Чем для Выдры не дом?

Глазом не успела моргнуть Сорока, Выдра снова в воду

прыгнула и уплыла далёко.

Решила Сорока новую знакомую подождать, про бережок, ей приглянувшийся, рассказать. Ох, не терпится птице с новостью по лесу полетать, поскорее разболтать про невиданного зверька, что поселился под корягой у бережка.

Выдра уж обратно плывёт, в зубах рыбку несёт.

Говорит:

– Угощаю тебя, птица-трещунья. Только уговор: я тут буду жить-поживать, а ты всякий раз давай мне знать, если кто в кустах крадётся, или крыльями машет и бесшумно за добычей несётся.

Э-эх! Кто Сороку угощает? За трескотню да болтовню только прогоняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.